

Глава 1. Кто ясно мыслит, тот ясно излагает

Никола Буало своим афоризмом очень хорошо выразил связь между языком и мышлением. Ясная, точная речь, хорошо сформулированные предложения говорят о развитом, дисциплинированном мышлении. Мышление формирует речь – вне всякого сомнения. Но есть и обратная связь. Обучение грамотной, содержательно богатой речи, запускает механизмы развития мышления. Речь и мышление не просто взаимосвязаны друг с другом, они представляют собой единое целое – две стороны одного явления, для которого почему-то нет общего названия. Подтверждением этой связи является и использование внутренней речи, поддерживающей мыслительные процессы. Язык – инструмент мышления и чем этот инструмент богаче и мощнее, тем более развитым становится мышление.

Словарный запас. Избыточность естественного языка

Хорошо известная поговорка утверждает, что краткость сестра таланта. Действительно, умение небольшим текстом выразить необходимый смысл говорит о глубоком понимании предмета, настолько глубоком, что много слов уже не нужно. Но все же между немногословным и талантливим человеком нет знака равенства. Это, во-первых. Во-вторых, любой развитый естественный язык предлагает большой словарный запас, который не используется повсеместно. В чем здесь дело?

Если коротко, то умелое обращение с языковым инструментом не предполагает его бедности. Высокий интеллектуальный уровень и точное выражение смыслов заключаются не в уменьшении словарного запаса и сокращении текста, а в умении найти слова наиболее полно отражающие мыслимое. А для того, чтобы выбор был точным, человек нуждается в богатом, развитом языке. Таким образом, мы приходим к парадоксальному на первый взгляд выводу. Избыточность естественного языка, - есть главное условие краткого изложения мысли, так как именно такой язык дает возможность вместо детального разъяснения построить короткое предложение или даже найти одно слово, точно отражающее суть мыслимого.

Важный момент избыточности – синонимы, определяемые как слова, имеющие одинаковое значение. Но такое понимание ошибочно. На самом деле, слов с совершенно совпадающим значением не существует, по той простой причине, что слова сами в себе не содержат весь подразумеваемый смысл. В большей степени, значение слова определяется контекстом, следовательно, необходимо говорить об осмысленном предложении или логически завершённом текстовом фрагменте, в контексте которого слова обретают настоящий, полностью определённый смысл. Это означает, что два слова – синонима могущих быть употребляемыми в одном и том же фрагменте имеют различную смысловую и эмоциональную окраску. Пример:

«В то время как Заратустра так говорил, кто-то крикнул из толпы: «Мы наслушались уже довольно о канатном плясуне; пусть нам покажут его!» (Ф. Ницше, «Так говорил Заратустра. Предисловие.»).

Канатный плясун имеет вполне понятный синоним – «канатоходец». Но если вы внимательно прочтаете текст предисловия, то согласитесь, что словосочетание «канатный плясун» здесь точнее и эмоционально и по смыслу.

Избыточность речи связана с еще одним важным моментом – стилем речи и соответственно стилем мышления. Два разных человека содержательно могут прийти в своем мыслительном процессе к одному и тому же выводу, но разными путями, с использованием отличающегося понятийного аппарата и даже несколькими иными методами.

Но речь нужна не только для сообщения обезличенного результата. У человека есть естественная потребность кого-то убедить в истинности сообщаемого. Человек человеку зачастую сообщает не информацию, как например в ответе на вопрос – «Который сейчас час», а свое знание или убеждение. Например – «Я полагаю, что лето будет жарким и засушливым, так как ...». Для того, чтобы быть по возможности убедительным, человек воспроизводит хотя бы частично свои умозаключения, а они с необходимостью обладают личным стилем. Личный стиль мышления требует личного стиля речи, что в свою очередь требует развитого языка для точного выражения именно своего личного стиля мышления.

Менталитет и культура

Язык национальное явление. Можно даже утверждать, что нация существует, пока существует национальный язык. Это так уже по той причине, что язык является носителем национальной культуры. Ведь существует целый культурный пласт практически не переносимый с языка на язык, - это поэзия. Можно также усомниться в осмысленности перенесения с языка на язык песенных произведений, и даже литературные произведения в прозе изменяют свой смысл в процессе перевода. Это следствие того, что два национальных языка невозможно наложить друг на друга с абсолютной точностью. Поэтому термин «перевод» не вполне корректен. Точнее было бы говорить об интерпретации смыслов средствами другого языка. Вот почему практически невозможен перевод стихов. Для стихотворной формы принципиально важна структура речи, и ее звучание, что непереводаемо.

Различие в речи стоит на еще более глубоком различии между нациями – это различие в менталитете. Любая достаточно большая группа людей длительное время живущая если не изолировано, но по крайней мере автономно, приобретает какие-то свойственные только этой группе психологические и интеллектуальные качества. Это не о том, кто лучше, а кто хуже, это о способе восприятия окружающей действительности. Никто не будет спорить с тем очевидным утверждением, что окружающая природа формирует человека и, следовательно, природа территории, климатические, геологические и т.д. факторы оказывают самое серьезное влияние на формирующуюся нацию на ее способ мышления и, следовательно, речь.

На появление и развитие языка и национального менталитета влияют различные факторы. Но для наших рассуждений не так важны причины появления национального менталитета, сколько сам факт, что он есть. Заметим, что различие между языками не ограничивается словарным запасом, даже небольшой народ вырабатывает собственную структуру языка, грамматику, что говорит о принципиальном различии в способе мышления.

Поэтому принадлежность к народу определяется не особенностями строения тела и чертами лица, а именно владением языком, как родным. Именно язык приобщает человека к ментальной общности большого народа и благодаря этому факту появляется педагогическая задача обучения языку, значимость которой, невозможно переоценить.

Что это за задача? Мы все знаем, что человек существо социальное. Это в частности означает, что наше мышление развивается, как составная часть общего разума большой группы, иначе говоря, ментальная причастность к народу является силой организующей и направляющей развитие каждого отдельного человека. И чем более развита ментальная среда народа, тем больше возможностей для развития каждого представителя народа. Поэтому общий уровень группы (семьи, социального слоя, народа) в значительной степени определяет возможности интеллектуального развития личности. Отсюда же следует, что потенциал развития в какой-то степени заложен не в генетике (хотя и она дает свой вклад) а именно в уровне группы. Поэтому человеку, рожденному в семье интеллигентов проще стать высокообразованным человеком нежели, рожденному в

крестьянской. Но это же обстоятельство говорит и о том, что принадлежность к социальной группе и даже к народу, это не окончательное состояние, а жизненное обстоятельство, которое может быть изменено, хотя надо признать, что ментальные традиции и навыки с возрастом имеют тенденцию к закреплению, что таковой переход конечно осложняет.

Сказанное позволяет сделать важный педагогический вывод. Приобщение к ментальной общности большой группы людей, и лучше всего не социального слоя, а именно к ментальной общности большого народа есть важнейшее условие умственного и вообще психического развития. А инструмент такого развития, к чему и ведет данный текст, есть национальный язык. Остается лишь уточнить, что не язык народа, к которому принадлежит человек по факту рождения, а язык народа, среди которого он живет.

Здесь также заметим, что национальный дом не отменяет общечеловеческий с общей культурой и общим менталитетом. Это обстоятельство позволяет преодолевать национальные рамки, приобщением к общечеловеческим достижениям.

Помимо того, необходимо отличать ментальную общность от потребности в языке межнационального общения. На нашей планете достаточно много многонациональных стран в которых есть один государственный язык, но при этом в составе общей нации живут достаточно большие народы со своими традициями и соответственно своими языками и есть небольшие народы, еще признаваемые таковыми по внешним признакам, то уже утратившим свой язык.

Не менее, нежели ментальная, важна и культурная общность. Собственно сейчас об этом речь и идет, так как менталитет это часть культуры, и если культуру понимать в общем смысле как способ устройства общественной жизни во всех ее проявлениях и в узком, как сферу искусства и творчества. Современный, заверченный в своем развитии человек, – есть человек, впитавший культуру жизни своего народа. Это вопрос его социализации в своем обществе и это база для дальнейшего движения в общечеловеческую культуру. И, конечно же, инструмент воспитания такого человека – прежде всего родной язык.

Речевые формы

Заметим, что базовые речевые формы – явление наднациональное. В любом языке есть необходимость дать имя наблюдаемой сущности (имена существительные). У любой сущности есть свойства (прилагательные). Любой язык должен описывать действия (глаголы) и, наконец, совершенно необходимы смысловые связки (предлоги и т.д.). Филологи, конечно, смогут рассказать об общих речевых формах больше интересного, но для педагога существенен сам факт их существования.

Это так сказать верхний уровень множества речевых форм, имеющих в любом языке один и тот же смысл, а, следовательно, язык не определяющие. И существует уровень речевых форм собственно и создающий язык как культурное явление, а не просто как способ коммуникации.

Безусловно, это устойчивые фразеологические обороты, существующие в каждом языке и не подлежащие буквальному переводу. Их строение не поддается какой-либо систематизации, способной объяснить применение в целом. Каждая устоявшаяся фраза имеет не только смысловое значение, но и эмоциональную окраску, ее появление зачастую обусловлено народными традициями и опытом, как например пословицы и поговорки. Множество таких оборотов весьма велико и можно без всякого преувеличения сказать, что именно они составляют живой язык в отличие от языкового стандарта стоящего на строгих грамматических формах.

В этом состоит и различие между носителем языка и иностранцем хорошо говорящем на языке. Первый говорит на живом языке, второй на грамматически

правильном. И в отношении живого языка необходимо отметить, что он становится не просто средством общения между людьми разных наций, он есть средство проникновения культуры, что уже не так однозначно полезно и даже не всегда приемлемо.

Борьба за чистоту языка

Проблема, любого развитого языка, достаточно большого народа. Это действительно серьезный вопрос. Если язык рассматривать как средство коммуникации и не более того, то взаимопроникновение языков не должно было бы вызывать настороженности, так как создание общего словарного запаса только облегчает коммуникацию внутри всей человеческой расы, не создавая проблем для отдельно взятого народа.

Состояние тревожности по поводу чистоты родного языка обусловлено тем, что в него приходят не просто слова, обозначающие какие-то сущности, для которых в родном языке нет названия. Приходят устойчивые фразеологические обороты, глубинные речевые формы, размывающие культуру речи народа. Любой же народ с большой историей и развитой культурой, стремится сохранить свою автономию. Здесь возможно и находятся истоки неразумного ультра-патриотизма и требований убрать все иностранное и вернуться к истокам. Но здесь можно задать вопрос. А где истоки, к примеру, русского языка. Это язык общества Советского Союза, язык императорской России, Московского царства или Киевской Руси. Это все были различные государства, существенно отличавшиеся своим общественным и государственным устройством, общественной культурой. А можно вспомнить, что существовала и дохристианская Русь. Так где же истоки русского языка? На протяжении всей истории России, русский язык воспринимал в себя иностранные слова, как в прочем и другие языки, так что нам выбрасывать?

Язык развивается вместе с обществом, с растущей цивилизацией, принимая в себя языки других народов, изменяя и речевые формы. Вопрос в том, с какого момента влияние иных языков можно признать агрессивным, разрушающим сложившуюся культуру. Кстати агрессия против языка может быть не только внешней, но и внутренней со стороны жаргонов отдельных социальных и культурных групп. В современном мире на язык, к примеру, большое давление оказывает развитие информационных технологий, создающих новую среду общения со своим языком и техникой коммуникации. И надо признать, что это давление настолько значимо, что его вполне можно признать агрессивным и угрожающим языковым традициям. Наверное, уже реальна угроза со стороны искусственного интеллекта, в частности все более и более используемых нейросетей, для которых язык теряет свойство быть носителем культуры, оставляя за собой только функцию коммуникации. Можно ожидать, что с ростом значимости нейросетей и их интеграцией в человеческое общество, функция развития культуры будет деградировать и для человека.

С другой стороны, по сути, требование чистоты языка это требование остановить его развитие и коммуникации не только между народами, но и между различными социальными и профессиональными группами. Истина же как всегда где-то посередине. Изменение языка это тонкий процесс, требующий время на психологическую настройку, усвоение новых слов, и возможно даже речевых форм. Этот процесс в силу психической инерции большой массы людей должен идти эволюционно, без резких скачков. Нельзя ведь забывать и то, что язык это не только средство коммуникации между ныне живущими людьми – это смысловой мост между настоящим и прошлым, утрата памяти которого сегодня называется потерей национальных корней. И надо признать, что забывая слова и устойчивые фразеологические обороты, мы теряем смыслы, вырабатываемые в течение многих поколений, что вряд ли способствует общественному развитию.

В этом отношении можно задаться вопросом и о том, куда направлено эволюционное развитие языка, если нам удалось избавиться от революционных изменений. Ведь любое

изменение может быть этапом регресса, деградации. Это вопрос точности и объема смыслов, которые может выразить носитель языка. Если таковых становится больше и они сложнее по содержанию, то эволюция языка идет в сторону развития, если же объем смыслов уменьшается, и они становятся примитивными, то идет процесс деградации языка. Таким образом, регресс может запустить и борьба за языковую чистоту, если она направлена на национальную замкнутость и отказ от общечеловеческой культуры.

Грамматика

Грамматика это свод правил правильного построения письменной речи. И прежде чем начинать рассуждения о таковых правилах, обсудим смысл и функции письменной речи. А они отличаются от смысла и функций, того, что мы говорим друг другу голосом. Если коротко, то речь – это способ коммуникации человека с человеком, а письменность – это способ коммуникации человека с обществом.

Различие объясняется следующим образом. Голосовая речь сопровождается оттенками интонации, мимикой, жестами, все это является мощным средством построения речи. Письменность лишена таких субъективных возможностей. В письме нет живого человека, отсюда и появляются правила построения речи, для выделения смыслов, расстановки акцентов, увязки словосочетаний в единое предложение. Это естественный источник грамматики.

Можно сказать и так. Грамматические конструкции необходимы для того чтобы поток слов выражал именно тот смысл, который подразумевается пишущим. Однако в современной грамматике не так много осталось от этой естественной причины. Проблема в ученых филологах.

Понятно, что цель любой науки состоит в создании системы точного, или по возможности точного знания. Но наука о языке имеет дело с очень необычным объектом. Естественные науки изучают природу, существующую независимо от человека. Математика свои объекты конструирует и право на существование с точки зрения математики получает все, что логически непротиворечиво и содержательно, то есть все относительно чего можно развить теорию, содержащую в себе положительные утверждения о том, что возможно.

Язык – полностью искусственный объект. Он создается носителями языка для целей эффективного общения. Заметим, что потребность в общении, его формы и содержание постоянно меняются с развитием цивилизации. Эти потребности отличаются для разных социальных групп и слоев, есть нюансы и в применении языка личностью. И еще заметим, что есть понятие носителя языка. Именно носители языка его создают. Тогда законен вопрос – а что делает наука о языке? Для чего она нужна?

Наука создает систему знания, то есть знание о том, что правильно, а что не правильно. В нашем случае правильная грамматика это грамматика делающая понятной письменную речь для каждого носителя языка, создающая понятный и запоминаемый всеми стандарт. Но так ли это в отношении современной грамматики. Есть два утверждения которые трудно оспаривать. Первое – существуют люди владеющие грамматикой родного языка в совершенстве, ну или почти в совершенстве. Второе – для всех этих людей письменная речь – профессия. Это учителя, журналисты, корректоры и т.д.. Но надо заметить, что даже среди таких мастеров письменной речи могут быть разногласия в отношении понимания той или иной грамматической нормы.

Таким образом, имеем следующую ситуацию. Не вполне понятно, существует ли общепризнанная система грамматики языка. Общепризнанная в том смысле, что любой профессиональный пользователь языка может указать необходимую грамматическую норму в любой ситуации быстро и без сомнений. Это первый вопрос. Второй же состоит в

следующем. Если существующая идеальная грамматическая система доступна для понимания и запоминания только высококлассным специалистам, то на каком уровне необходимо давать грамматику в обычной школе.

Обычное возражение здесь может быть таким – мы должны учить человека грамотной письменной речи. Но вопрос вот в чем – грамотной или идеально грамотной. Ранее в этой книге уже раскрывалась идея эффективности учебного процесса. Вспомним о ней еще раз. Время и энергия, которые человек может затратить на обучение ограничены. Поэтому, требуя очень многого, мы рискуем перегрузить ученика знаниями, которые в его памяти не отложатся, следовательно, драгоценное время человеческой жизни будет потрачено впустую. Можно сколько угодно говорить о ценности образования, но задайте себе простой и честный вопрос. Если вы в реализации образовательной программы не достигли цели, то это ведь означает, что содержание не усвоено, а риск возникновения проблем со здоровьем и физическим и психическим остался, всевозможных неврозоз от перегрузки никто не отменял.

Поэтому в отношении грамматической системы еще раз зададимся вопросом – насколько грамотен должен быть средний человек. Есть два варианта ответа. Первый – он должен быть идеально грамотен, и всеобщая неудача в достижении этой цели нас не должна останавливать. Второй – он должен быть достаточно грамотен.

Замечу сразу, что сказанное выше не содержит критики современных образовательных языковых программ. Я не специалист в этом вопросе, поэтому просто хочу поставить вопрос о том, какой уровень требований в области грамматики необходим. Ответ, не очевиден и не очевиден объем времени, который можно потратить на изучение законов идеально правильной речи, устной и письменной.

Замечание о почерке. Помимо проблемы грамотной речи существует и проблема почерка. Сегодня цивилизованный человек почти не пишет длинных текстов. Эпистолярный жанр, как искусство письма, ушел в прошлое с появлением клавиатуры цифровых устройств. Необходимость грамотно писать в той или иной степени клавиатура не отменяет, но потребность в навыке красивого или хотя бы приличного письма действительно уходит и здесь образовательный процесс теряет что-то очень важное.

Не будем забывать, что человека разумным в некоторой степени сделал его главный инструмент – руки и навыки мелкой моторики. А письмо – общедоступный способ тренировки умения выполнять тонкие действия кистью руки. Разучившись писать рукой, мы нанесли ущерб развитию своего интеллекта, вопрос только в том, насколько.

Помимо отработки мелкой моторики, письмо способствует развитию навыка концентрации внимания. Не менее важно умение контролировать собственное мышление, так как письмо требует сосредоточенного думанья и именно в процессе письма.

Таким образом, с уходом из нашего бытия непрерывной практики письма хотя бы шариковой ручкой, мы потеряли, и не только в детском образовательном процессе. Тренировка интеллекта, его развитие, процесс – который не должен завершаться никогда, и письмо – технически простой, доступный и необходимый для каждого человека метод поддержания мозга в рабочем состоянии.

Многоязычие

Главная мысль следующая – точно также как национальный язык – есть инструмент социализации и приобщения к национальной культуре, точно также многоязычие – есть инструмент приобщения к общечеловеческой культуре. Здесь необходимо однако сделать важную коррективу. Сейчас доминирующим языком человеческой расы является английский. Если бы речь шла о коммуникации между народами, то с тем же успехом

языком межлического общения мог бы стать любой другой. У английского языка есть некоторое преимущество в строгости грамматики, можно даже сказать почти математической строгости, что делает английский язык достаточно простым для изучения.

Но, как мы уже знаем, язык не только средство коммуникации, но и средство погружения в культуру, в случае с английским языком в англосаксонскую культуру. Безусловно, это культура исключительно богатая, с большой историей, но доминирование одной культуры ведет к обеднению общечеловеческой. Поэтому общечеловеческий язык в целях сохранения и развития общей культуры расы необходимо ограничить функцией коммуникации.

С другой стороны языков много, а возможности (в том числе и временные) обычного человека в изучении языков ограничены, что не должно ограничивать его в изучении культуры других народов. Отсюда следует вывод необходимости изучения наследия мировой культуры на родном языке. Это дает сразу две большие выгоды. Во-первых, лучшие образцы мировой литературы качественно переведенные на родной язык, становятся инструментом не только изучения общечеловеческого культурного наследия, но и изучением родного языка. Во-вторых, таким образом, идет культурное обогащение языка его слияние с другими языками и культурами эволюционным путем, и опять таки слияние и взаимопроникновение происходит на лучших образцах иной культуры, по крайней мере это может быть так.

Как мы учимся языку

Несмотря на важность младенческого этапа освоения языка, мы его опустим, так как все вопросы изучения языка младенцем исчерпывающее решены природой. Все что требуется от взрослых людей, в основном родителей – это добросовестное отношение к общению с ребенком. Общения должно быть много. Вот собственно и вся педагогическая техника.

Главные языковые вопросы встают в отношении человека, находящегося в полностью осознанном состоянии, когда уже нет опоры на природные инстинкты, а проблемы языкового развития не ограничиваются односложными предложениями и минимальным словарным запасом. Понятно, что под взрослым человеком далее будут подразумеваться в том числе и дети, но уже в осознанном состоянии. С какого возраста начинается такое состояние вопрос сложный. Ясно, что в 9-10 лет детей уже можно считать вполне оформившимися в плане владения языком. Но скорее всего это состояние для многих наступает раньше.

С этого момента перед образованием встает два вопроса. Необходимо обучить человека грамматически правильной речи и не только письменной. Свои правила есть и для построения устной речи. Это своего рода логический скелет языка. И еще более важно дать человеку языковой инструментарий: словарный запас, устоявшиеся речевые обороты, способы построения предложений сложной структуры.

Хотелось бы быть неправым, но как кажется в младшей школе, культуре речи, определяемой в основном второй задачей, уделяется крайне мало внимания и практически никакого в старшей. Если точнее, сегодня под культурой речи понимается владение письменной грамматикой и правилами построения устной речи. Такой подход имеет вполне разумные основания. В распоряжении любого человека есть два мощных инструмента изучения родной речи: межлическое общение, чтение книг и информационных источников. Таким образом каждый человек не находящийся в полной социальной изоляции находится в потоке информации, выражаемой на родном языке а его интеллект вполне достаточно для изучения речи, расширения словарного запаса. Что же касается грамматики, то это все же наука с достаточно непростой структурой, так же не вполне тривиальна задача грамотной литературной речи. То есть система правил

логически правильного построения языка – это то, чему надо учить. Здесь вопросов нет. Но возможна и другая точка зрения.

Вспомним, что язык это не только средство коммуникации, но и инструмент оформления мыслительного процесса. И тогда задача освоения языка получает совершенно иное звучание – как средствами языка выразить свою мысль, оформить личный мыслительный процесс, сделав его понятным сообществу людей говорящих на том же языке.

Проблема совершенно не тривиальная, особенно с учетом того, что в отличие от грамматики здесь в принципе нет строгой системы правил, усвоение которой решит вопрос. Более того, стиль мышления индивидуален, а значит и язык, образно говоря у каждого свой. Но тогда встает проблема – как учить языку, если нужен личный стиль речи, а он есть внутренний продукт – результат мышления.

Да это так, но тем не менее в нашем распоряжении есть мощный инструмент, которым педагогика пользуется, но по всей видимости не в полной мере. Это родная литература, то есть хорошая, качественная литература, созданная на родном языке. Еще раз отметим, что родной язык – это не язык своего народа «по крови», а язык, который человек считает своим родным. Наверное, закономерен вопрос, в чем собственно проблема. Ведь родная литература – обязательный предмет в школе. Более того, для компактно проживающих и достаточно больших по численности народов есть курсы собственного языка и литературы.

Вопрос в том, что именно в произведениях литературы является предметом изучения. Образовательные программы требуют знания сюжета, знание хотя бы краткого содержания, линий поведения главных героев и мотивов, понимания исторической и социальной обстановки времени создания произведения. То есть изучение литературного произведения ограничивается информационным наполнением. Можно сказать, что литература изучается также как математика, физика или скажем биология. Такое положение вещей есть следствие унифицированного подхода к образованию, который предполагает единые методологические и организационные принципы, что вполне оправдано с точки зрения экономии временных и интеллектуальных ресурсов, только надо понимать, что это не та сфера, где работает чистая экономика.

На самом деле литературное произведение это способ визуализации, раскрытие текстом мыслительного процесса людей на высоком, профессиональном уровне умеющих создавать сложные системы смыслов. Таким образом, хорошая литература это не просто набор сложносоставленных предложений, это текст, имеющий под собой систему идей, имеющих цель и внутреннюю логику развития. То есть литература это идеал в котором язык и мышление становятся единым целым, тем для чего у нас не общего названия – мысль, с которой начата эта глава. Человек, читающий такую книгу, получает тренировку не в составлении грамматически правильных предложений, а в умении использовать речевые формы для выражения мысли, то есть решает главную задачу развития речи.

В заключение

Смысл языка и обучение владению им идет от задачи как средства коммуникации, к пониманию языка как инструмента выражения мыслительного процесса, и если первая задача может быть решена в процессе межличностного общения, то вторая требует довольно сложной педагогической техники и опоры на все культурное наследие главной составляющей которой является качественная литература.

Но, к сожалению, осознание этого факта еще не дает нам в руки безусловного инструмента развития. Литература и язык должны развиваться в сторону усложнения и обогащения своих форм и содержания. Однако золотой век литературы уже в прошлом. В

современной российской литературе нет фигур равнозначных великим писателям прошлого и не видно предпосылок их появления. Но наш менталитет и общая культура уже слишком сильно отличаются от менталитета и культуры российского общества 19 века и даже начала 20-го. И возникает большой вопрос, - произведения Чехова, Достоевского, Толстого и т.д. постепенно превращаются в литературные памятники культуры прошлого, а уровень современных писателей, по меньшей мере, спорный. И это проблема, но уже не педагогической природы.

Педагогика в своих гуманитарных усилиях использует инструменты создаваемые всей цивилизацией, в этом ее преимущество и в этом ее ограниченность. Учитель – сила в этом смысле консервативная, он фиксирует достигнутое в сфере культуры и пытается это грамотно и полно передать, но не более того. Поэтому утверждение о том, что учительство создает новое поколение очень спорно. Точнее было бы сказать, что мы воспроизводим в новом поколении достигнутое, в надежде, что это станет базой для дальнейшего движения.